

Шестеро женщин, старик и чужой красный гроб

12
Рассейская газета
14 фев. 96

Уважаемая редакция!
Пишут вам дочери ветера-на-инвалида войны, хоронив-шие недавно свою мать. При оформлении справки о ее смерти в поликлинике № 57 Киевского района нам вручили визитную карточку «Специализированного пред-приятия по оказанию похоронных услуг «Рублево» За-падного административного округа г. Москвы. По теле-фону нами был вызван агент и оформлен счет-заказ. Кстати, до сих пор мы не знаем ни имени, ни фамилии агента, а в оставшемся нам счете-заказе нет номера.

В счете-договоре мы зака-зали рабочих по доставке и захоронению гроба. В преи-скуранте цена услуг рабоче-го была указана в 60 тысяч рублей. Агент засомневалась в чем-то, стала звонить в свой офис, что-то обговаривала с кем-то. В итоге цена услуг одного рабочего поднялась до 160 тысяч рублей.

Заказ в конце концов был оформлен, и мы уплатили 3 млн. 851 тыс. рублей. В счет входило все, что было необ-ходимо в данном случае: гроб, принадлежности, авто-бус-катафалк с доставкой нас домой с кладбища, вы-капывание могилы, цоколь.

Через пару дней ровно в 9.30 (согласно договору) при-был наш катафалк. В авто-бусе нас разместились шесть женщин и один старик — наш 88-летний отец, инвалид Великой Отечественной вой-ны. Он провозжал в послед-ний путь жену, с которой прожил 61 год.

заказу. Мы ответили отка-зом, так как был заключен договор о доставке нас домой с кладбища. Только в 13.40 состоялось погребение.

По окончании церемонии мы сели в автобус. Водитель машины заявил, что довезет нас лишь до ближайшего метро, но мы потребовали, чтобы согласно договору нас отвезли домой.

Водитель соединялся по телефону с диспетчером, кричал, чтобы мы убира-лись, так как вышло время. Потом он вновь повез нас по Москве куда-то, почему-то минуя наш район, и доста-вил нас в транспортную службу «Рублево», где оче-видно, вел переговоры. Мы были несгибаемы. Затем во-дитель вновь, угрожая нас «вытряхнуть из машины», долго вез куда-то уже за кольцевой дорогой. И прие-хали мы, наконец, в... ма-стерскую по изготовлению гробов, где нас поставили пе-ред выбором — либо вытрях-нуться, либо отправиться вновь на чьи-то похороны.

«Уж не на собственные ли?» — с грустным юмором спросили мы.

Несмотря на наши протес-ты, в машину был погружен гроб, и с ним мы поехали дальше. Было уже темно. Перед выездом на Кутузов-ский проспект шофер оста-новил автобус, выключил мотор и покинул машину, сказав, что дальше не по-едет. Нам пришлось обра-титься к постовому ГАИ. Только тогда объявился шо-

В 11 часов утра прибыли на Хованское кладбище, где выяснилось, что «наша могила» еще не готова... Нам сказали, что ждать надо часа два, так как ее только начали копать. Будучи не в курсе кладбищенских обычаев, мы стали ждать. Потом нам дали понять, что за определенную плату дело ускорится. Но платить нам было нечем, и мы стали ждать.

Около часа дня нам предложили вместе с гробом освободить машину и ждать под открытым небом, в метель, так как мы якобы исчерпали свое время и машина должна ехать по другому

фер, и после слов сотрудника ГАИ: «Довези их, тут ехать-то 10 минут» — мы поехали. Напомню: все это время в машине были шесть женщин, 88-летний инвалид войны и... чужой красный гроб.

В 18.00, то есть спустя четыре часа после похорон, мы были дома. Номер злощастной машины 20-46 МКВ.

Ни адреса, ни фамилии руководителя «Специализированного предприятия «Рублево» нам узнать не удалось...

НАЗАРЕНКО
Эльза Ивановна.

Москва.

Фото Бориса КУДРЯВОВА